

МАКРОАЛГОРИТМЫ РАЗВИТИЯ: ПЕРВОНАЧАЛА БЫТИЯ КАК ФАКТОР РИТМИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОВЕСТВОВАНИЯ И ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА (НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕИНДИЙСКОЙ СААНКХЬИ)

Д. В. Денисов¹

¹ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет путей сообщения» (г. Самара, Россия)

Макроалгоритмы рассматриваются в статье в качестве одного из проявлений философии числа на примере 25-элементной модели древнеиндийской саанкхьи. В центре исследования находятся совокупное влияние качественных характеристик группы 9 высших элементов саанкхьи на структуру художественного повествования и историческое развитие. Элемент Ум (manas), преобразующий высшую 9-элементную группу в декаду, при этом не учитывается. Действие 9 высших начал становится доступным для наблюдения посредством выражения каждого из них отдельным циклом развития. В качестве них рассматриваются циклы 2 разновидности. Восемизлементный цикл становления природной реальности интерпретируется как структура, включающая логическую парадигму (стадии А, В, D, E) и 4 этапа развития (стадия С). Двенадцатизлементный цикл развития социальной реальности, превосходя природную реальность наполовину, обеспечивает их преемственность. В художественных текстах завершение природной реальности подводит к достижению цели, завершение социальной, в свою очередь, сопровождается интересом со стороны высокопоставленных особ. Семидесятидвухэлементный геополитический цикл (« $9 \times 8 = 72$ ») иллюстрируется примером взаимоотношений Австрии и Прусской Германии (1866–1938 гг.), веком женского правления в России (1725–1796 гг.) и советским периодом (1917–1989 гг.). Наиболее показательными в отношении макроцикла социально-политического развития (« $9 \times 12 = 108$ ») являются 3 108-летних периода, предшествовавших первому Вселенскому собору христианской церкви (325 г., Никея); 3 волны политических чисток в России (1718, 1825, 1933 гг.); битва при Аустерлице (1805 г.) и начало Первой мировой войны (1914 г.).

Ключевые слова: философия числа, когерентность, повествование, цикл, ритм, вступидья, санкхья.

MACROALGORITHMS OF DEVELOPMENT: THE FIRST PRINCIPLES AS A FACTOR OF RHYTHMICAL ORGANIZATION, NARRATION AND HISTORY (ON THE MATERIAL OF THE OLD INDIAN SAANKHYA)

D. V. Denisov^a

^aSamara State University of Communications (Samara, Russia)

The article deals with macroalgorithms as an applied form of the Philosophy of Numbers, studied on the basis of the 25-element model of the Old Indian Saankhya. The subject of the paper is total influence of the higher 9-element group on the structure of narration and historical development. The element Mind (manas) which can transform the 9-element group into the Decade, is not taken into account.

Each of the nine higher elements of Existence can generate a completed cycle of development. The article discusses two types of cycles. The 8-element cycle of natural development

is regarded as a logical paradigm (stages A, B, D, E) and a stage of development (units a, b, d, e). The number of elements in the cycle of social development exceeding the natural reality by four guarantees their continuity. In fiction the character achieves its goal at the end of an natural reality, and he or she is pleased by attention of authorities at the end of a social reality.

The article defines the geopolitical 72-element cycle ("9 x 8 = 72") by the examples of relationships between Austria and Pru08) is represented: by three 108-year periods followed by the First Ecumenical Council (325); by three waves of political purges in Russia (1718, 1825, 1933); by the Battle of Austerlitz (1805) and the World War I (1914).

Keywords: Philosophy of Numbers, coherence, narration, cycle, rhythm, vastu-vidya, sankhya.

1. 25-элементная модель в современной системе знания

Построение универсальных макроалгоритмических моделей, объединяющих разные алгоритмы и модели в единый комплекс, могло бы быть ожидаемым в эпоху технологического знания, но парадоксальным образом характерно только для древних традиций. В современном научном дискурсе следствием рационального стремления к максимальной степени обобщения становится частое использование 3-, 4- и 5-элементных моделей и схем.

К универсальным макроалгоритмам, моделирующим жизненные циклы, относятся 60-/64-элементные модели Индии и Китая, а также 65-элементное «Око Вечности» Якоба Беме и коррелирующие с ними 30-/32-элементные модели (концепция эонов Валентина, формула В. Я. Проппа и др.) [4, с. 126–139]. Модель физического бытия представлена в древнеиндийской ваасту-видье 45-элементной моделью [11], а модель бытия – 25-элементной моделью санкхьи, древнеиндийской философии числа [8]. Модель иудейской каббалы образуется взаимодействием 10 идеальных чисел, 22 материальных творений и 32 путей Мудрости [4, с. 90–96]. Макроалгоритмические модели отличаются тем, что они не только систематизируют представления о высшем, но и *выявляют элементы, соединяющие их с миром феноменов, устанавливая их последовательность.*

Двадцатипятиэлементная модель санкхьи представляет собой результат объединения трех первопринци-

пов и 22 материальных элементов. В христианстве 25-элементная модель возникает на стыке ветхозаветного представления о 22-х материальных творениях, высшее из которых – человек, и новозаветного представления о Троице (см. «Откровение Иоанна», гл. 4). Семь элементов санкхьи (с 16 по 22) имеют системообразующий статус. К ним относятся 22-й элемент «Эгоизм», вокруг которого образуется Высшее Я человека, 5 танмаатр, элементов тонкого тела, соответствующего душе (эл. 17–21), и бифункциональный элемент Ум (эл. 16), который входит одновременно в высшую Десятерницу и низшую грубоматериальную Шестнадцатерницу, служившую в Азии знаком императорской власти.

Соотношение между 10-ю идеальными (высшими) и 16-ю грубоматериальными элементами в объемном отображении в виде четырехугольной пирамиды, поставленной на куб, соответствует, согласно Рене Генону, «кубическому камню, поставленному на свою грань, который в герметической традиции считается изображением философского камня» [3, с. 137–138]. Однако реальное соотношение образуется именно в соответствии с теоремой Пифагора ($3^2 + 4^2 = 5^2$): между 9-ю духовными элементами, включающими Пурушу (аналог Монады) и Праkritи (восьмеричную Природу), с одной стороны, и 16-ю грубоматериальными элементами, высший из которых – Ум, с другой.

Составить представление о глубине и функциональной специфике элемента Ум санкхьи позволяет обращение

к 3 уровням 64-элементной модели китайской «Книги перемен» [7]. Ее 16-й этап «Вольность» (первый уровень – уровень своеволия) может интерпретироваться как атрибут элемента Ум в аспекте свободы или «отсутствия ограничений»: единственно возможное ограничение – самодисциплина. На 32-элементном уровне «Книги перемен», социализирующем субъекта познания, элементу Ум соответствуют этапы «Взаимодействие» (КП-31) и «Постоянство (договоренностей)» (КП-32), обеспечивающие эффективность и качество социального взаимодействия. На 64-элементном уровне 4 завершающих этапа (КП 61–64) отражают аспекты индивидуализации, самореализации, полноты самосознания.

На феноменальном уровне грубоматериальная Шестнадцатерница удваивается и образует 32-элементную модель, которую можно видеть на современном государственном флаге Индии. На уровне физиологии 32-элементные модели образуют границу между внутренним и внешним пространством в виде остова материальных объектов, например, 33 позвонка, 32/33 зуба. «Остов» современного календаря составляет 30/31-дневный цикл (32 дня в зимних месяцах древнеиндийского календаря). В архитектурных формах 32-элементная модель зафиксирована в виде клуатра – внутреннего двора западноевропейских соборов с 8-пролетными колоннадами, глухими с внешней стороны и открытыми вовнутрь.

2. 45-элементная модель ваасту-мандалы

Единство пространственно-временного континуума выражается в концепции древнеиндийской ваасту-видьи (трактата, регламентирующего порядок ритуального освоения пространства и пространственных объектов) в виде древнеиндийской 45-элементной мандалы (квадрата с 32-мя внешними и 13-ю внутренними полями). Внутреннее пространство 32-элементного

внешнего контура ваасту-мандал организовано с помощью 5 крупных полей (прямой крест) и 8 одинарных полей (косой крест) [11, с. 19–24] (а также [5, с. 93–96]. В христианской архитектуре форма прямого креста стала самодовлеющим центром, к которому с южной стороны может примыкать «священный квадрат» (клуатр) или сад.

Основу для центральной пятиричности составляет концепция «Майтри-упанишад», согласно которой божество Вишва (букв. «Всё»), не может оживить существа своим Единством. В целях проникновения в созданных им существ (посредством мышления), приведения их в движение и наделения мыслительной способностью, оно, уподобляясь ветру, разделяется на 5 видов дыхания («Майтриупанишад») [5, с. 74–75, 94–95]. В китайской традиции к «дыханию дракона» (благоприятным движениям энергии ци) прислушивается феншуй (или геомантия) – наука символической организации и освоения пространства. Современному человечеству 5 божественных передвижений известны по 5-и экономическим формациям, 5-летним планам и 5 формам правления Платона. Пятиглавие православных соборов выражает идею 5 дыханий Единого начала:

$$(5_{\text{ЕДИНОЕ}} + 8) + (16 \times 2) = 45. \quad (1)$$

В ваасту-мандале 5 центральных и 8 внутренних элементов, выступая как самостоятельные, образуют 13-элементную модель, функция которых – управление событийным рядом внешнего 32-элементного кольца. Данный механизм сопоставим с 13 волнами Эллиотта, определяющими развитие фондовых рынков, из которых 5-элементная – базовая, а 8-элементная – главная.

В 45-элементной модели 1/9, изменяемая 5-ю центральными полями, содержит внутреннее движение Единого, которым противостоят 40 природных элементов, включающих 8 элементов «внутренней» природы и 32 феноменальных элемента. Подобное соотношение

(5 к 40) известно в истории философии из апорий (противоречий) Зенона Элейского, защищавших положения учения Парменида о невозможности движения. Зенон посвятил 5 апорий движению (сохранились 4) и, по некоторым неуточненным сведениям, 40 апорий – множественному бытию (сохранились 5).

Примечательно, что при создании темперированного строя современной музыки в XVIII в. вопрос решался как раз об 1/9 тона, на которые не совпадали ля диез и соль бемолю натурального звукоряда при настройке органа или клавесина по чистым акустическим квинтам. В силу данного несовпадения было возможным применение очень небольшого количества тональностей. Разница в 1/9 была *разделена* на 12 полутонов, поэтому в темперированном строе разница между акустической и темперированной квинтой составляет 1/108 ($1/9 : 12 = 1/108$) в духе древних мифов о расчленении божества и распределении частей тела по всей Земле.

К древним хронометрическим применениям 45-элементной модели относится выделение 8-и 45-дневных периодов в Древнем Китае, 45-и 8-дневных недель (нундин) в Древнем Риме и 48-минутного древнеиндийского часа, составляющего 1/30 эклиптики. На счету 45-элементных моделей познавательные и физиологические процессы: 40-45-минутный академический час, 90-минутный цикл глубокого сна, 6 45-дневных периодов беременности.

3. 12-элементный цикл освоения и описания социальной реальности

В лингвистике текста примеры 25-элементных моделей представлены риторической 25-элементной моделью немецких лингвистов Э. Драха (1932 г.) и Х. Гайсснера (1974 г.) [4, с. 29–30], 25-элементной моделью коллективного взаимодействия в робототехнике Ю. М. Лотмана, Б. Ф. Егорова, М. Б. Игнатъева (1970-е гг.) [6, с. 40–43]. В контексте 25-элементных моделей может быть рассмотрена концепция наиболее

частотных текстовых единств (текстоидов) немецких лингвистов М. Метцельтина и Г. Якше. Три главных текстоида: 6-элементный компенсаторный (тип договорных отношений), 8-элементный трансформационный (событийный аспект) и 10-элементный текстоид (текстоид «Басня», аспект формулирования морали) [1, с. 52–59; 3, с. 27–29]. Будучи объединенными вокруг некоего смыслового или событийного центра эти 3 текстоида («6 + 8 + 10 = 24») могут составить 24-элементную модель. С добавлением 1 центрального (первого или последнего) элемента данная модель может стать 25-элементной.

Отличает 24-элементную модель [4, с. 139–146] возможность закрепления за ней 3 8-элементных циклов, которые мы соотнесем с 3 природными циклами или реальностями («8 x 3»), а также 2 12-элементных циклов, определенных как циклы развития социальной реальности («12 x 2»). Действие 12-элементного ритма было отмечено В. С. Непомнящим в мифологическом прочтении стихотворения Пушкина «Осень». Шестая строфа определяется как «предельно возможный для нравственно здорового человека низ», лишенный характеристик относительно оси X («Играет на лице еще багровый цвет, / Она жива еще сегодня, завтра нет»). Двенадцатая строфа понимается как «абсолютная вертикаль», на которой «человеческие слова бессильны» [4, с. 57–59, 126–127; 9, с. 428–431]. Астрологическая концепция домов гороскопа реализует идею цикла социального взаимодействия (горизонталь). Первые 5 образуют сектор индивидуального развития, за 6-м домом гороскопа закреплена функция служения другим, характеризующаяся исчерпанностью сил индивида. Дома гороскопа с 7-го по 11-й нацеливают на социальное взаимодействие, которое приостанавливается в 12 доме гороскопа и находит разрешение в выходе на иной уровень (вертикаль).

Первая реальность завершается в литературных текстах мотивом спасе-

ния или мольбы о милости, обращенным к некоей инореальности. Перемещение через границу двух реальностей может быть сопряжено с проявлением интереса со стороны монарших особ, перемещением в столицу и изменением статуса. Примером служит «Сказ о Левше» Н. С. Лескова, в 12-й главе которого Платов молится Богородице из страха перед гневом императора. В 13-й главе «Сказа» Левша демонстрирует свою работу императору, а в 14-й его снаряжают в Лондон. Инореальностью при этом становится Англия. Цель перемещения в инореальность – познание некоторых аспектов исходной реальности. В «Сказе о Левше» предметом познания становится ответ на вопрос, почему русские ружья стреляют хуже английских.

4. 8-элементный цикл освоения и описания природной реальности

Основу структурных представлений о 8-элементном цикле составляют 8-элементные мифологические кос-

$$A + B + C_{(a+[b+d]+e)} + D + E = I + II + III + [iv+v] + VI + VII + VIII. \quad (2)$$

Логическая парадигма первого 8-элементного цикла, очерчиваемая главами 1, 2, 7, 8, может быть установлена посредством описания 4-х фактов. В первом 8-элементном цикле романа А. Н. Толстого «Аэлита» факт № 1 представлен в главе «Странное объявление» (гл. 1) приглашением в полет на Марс, которое подтверждается во время визита журналиста в главе «В мастерской Лося» (гл. 2). Факты № 3 и № 4 представлены в описаниях космического полета («В черном небе», гл. 7) и спуска на Марс («Марс», гл. 8). Принадлежность данных глав к логической парадигме становится очевидной только в сравнении с главами, относимыми к стадии С. В случае первого 8-элементного цикла индивидуальные истории принимают вид 4-х предотлетных историй, индивидуальная направленность которых выражена автором в названиях глав: «Спутник» (гл. 3), «Бессонная ночь» (гл. 4), «Той же ночью» (гл. 5), «Отлет» (гл. 6).

мологические модели [10], одна из которых концепция 8 планетарных сфер, а также поэтические и музыкальные формы (октава, четырехстопный размер).

Функциональная целостность 8-элементного цикла, рассматриваемого в данном случае на примере цикла повествования, обеспечивается посредством соотнесения двух начальных и двух завершающих событий (фактов), представленных в качестве стадий А-В-D-E с моделью логического квадрата А-I-O-E [4, с. 23, 50–53]. Центральная стадия С, определяемая как стадия развития, включает 4 индивидуальных истории (соответственно, этапы А, В, D, E). Развитие становится при этом результатом диалектического преодоления неразрешимых противоречий. Каждая из этих историй – это история бесперспективности и отчаяния. Авторское намерение начинает реализовываться на стадиях D и E уже после того как противоречия завели персонажей в абсолютный тупик:

Частные ситуации второго цикла отражены в главах 11–14: «Закат», «Лось глядит на Землю», «Марсиане», «По ту сторону зубчатых гор» (ср. с 6 гл. «Отлет»). Три главы из четырех, относящиеся к частному пространству 3-го цикла, знакомят читателя с внутренним миром Аэлиты: «На лестнице (о снах Аэлиты)» (гл. 19), «Первый рассказ Аэлиты (о переселении атлантической расы на Марс)» (гл. 20), и глава «Утро Аэлиты» (гл. 22). В частном пространстве 4-го 8-элементного цикла Аэлита и Лось начинают действовать совместно (гл. 27 «Чары»), проводят древний брачный ритуал (гл. 28 «Древняя песнь»), «Лось летит на помощь Гусеву» (гл. 29), и описывается «Деятельность Гусева за истекший день» (гл. 30). В частном пространстве 5-го цикла земляне бегут с Марса и принимают по возвращении на Землю радиосигнал от Аэлиты.

5. Девять стадий гео- и социально-политических трансформаций в романе А. Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина»

Саанкхья насчитывает 9 высших элементов (сверху вниз от 25-го к 17-му элементу): 1. Духовный элемент Пуруша (№ 25; греч. *Монада*); 2. Несотворенная Природа-Пракрити, немодифицируемое начало (№ 24, греч. *Дуада*); 3–9. Семь модификаций, порождаемых Несотворенной Природой. Е. П. Блаватская определяет 9-частную группу в «Тайной Доктрине» (раздел «Космогенезис», станцы III. 7с, V. 2–5) как «вечно присутствующую электрическую энергию и непрестанно действующую разрушающую и созидающую силу» (тиб. *Фохат*; скр. *Дайва-пракрити* «Предвечный свет» или «Божественная Природа») [2, с. 475]. Выделение саанкхьей 9-и высших элементов согласуется с концепцией онов Святого Валентина (3 в.), в которой Порождающая Восьмерика проявлена, а самое высшее начало остается в тайне [5, с. 26–32]. В 10-элементных моделях (античный тетрактис, древо сефирот иудейской каббалы) Девятерица представлена элементами с 1 по 9.

Выделенные 9 динамических начал могут относиться как к человеку, так и тому или иному процессу или ко Вселенной в целом. Наблюдение за соответствующим 9-частным циклом становится возможным посредством выражения каждого элемента полным циклом развития. В качестве базовой ритмической единицы 72-элементного геополитического цикла (« $9 \times 8 = 72$ ») устанавливается 8-элементный цикл, описанный в п. 4, а в качестве базовой ритмической единицы 108-элементного цикла смены социально-политических реальностей – 12-элементный цикл (« $9 \times 12 = 108$ »).

Приведем литературный пример макроалгоритмической организации. Оптимальным для этих целей является роман А. Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина», состоящий из 125 глав. Действие романа проходит между Пе-

тербургом, Парижем и Германией. С началом *новой природной 72-элементной реальности* действие покидает пределы Европы и через Америку устремляется к Золотому острову.

Задачу по изменению всего мирового порядка в направлении «фашистского утопизма» Гарин излагает в гл. 81 («9 x 9»). Первый успех по преобразованию социальной реальности был достигнут им в гл. 108, где новость о гибели Американской эскадры у берегов Золотого острова пошатнула мировой престиж Америки. Переход ко второй 108-элементной социальной реальности отмечен в гл. 109 преодолением магнитного поля, а в 111 и 112 «золото, как нефть, само шло из земли». Далее следует стремительный взлет Гарина в качестве диктатора (гл. 113) и его крушение (гл. 120).

6. Исторические примеры 72- и 108-элементных циклов

Традиционно приводится пример 72-летнего периода существования коммунистической идеологии в России (1917–1989 гг.). Однако в истории России имеется и другой яркий пример – век женского правления, начавшийся восшествием на престол Екатерины I (1725–1727 гг.), включающий правление Анны (1730–1741 гг.), Елизаветы (1741–1762 гг.) и закончившийся правлением Екатерины II (1762–1796 гг.).

72-летний цикл геополитических трансформаций может быть обнаружен также в истории взаимоотношений Прусской Германии и Австрии. В 1866 г. Пруссия в лице прусского министра-президента Отто фон Бисмарка (1815–1898 гг.) после победы в Немецкой войне против Австрии обеспечила себе лидирующую позицию в новом устройстве Германии без Австрии. В 1938 г. с присоединением Австрии к фашистской Германии закончился соответствующий 72-летний геополитический цикл. В грядущих событиях 2015 г. на Украине возможны отзвуки Курской битвы (1943 г.).

Наиболее показательной в отношении 108-элементного цикла является история Вселенских соборов христианской церкви. Первый из них собрался в 325 г. в г. Никее по истечении трех 108-летних циклов, которые изменили социально-политическую реальность в такой степени, что стало возможным проведение настолько масштабных мероприятий.

Среди событий российской истории, находящихся на расстоянии 108 лет и формирующих новую социальную реальность, встречаются:

– политические чистки от 20 (31) марта 1718 г. (по делу царевича Алексея, сына Петра I), от 17 (29) декабря 1825 г. (по делу декабристов) и от 12.01.1933 г. (решение ЦК ВКП(б) о проведении чистки партии, в ходе которой 1 млн. 140 тыс. чел. лишились партбилетов);

– «Битва трех императоров» при Аустерлице в 1805 г. и начало Первой мировой войны в 1914 г.

Взгляд на реальность сквозь призму ритмической организации потребовал разграничения между природной и со-

циальной реальностями в виде 8-элементного природного и 12-элементного социального, 72-элементного геополитического и 108-летнего социально-политического циклов. Было установлено, что структура 8-элементного цикла, включающая логическую парадигму и стадию индивидуальных историй, сохраняется неизменной на протяжении всего повествования (5 циклов). Вторая природная реальность выполняет по отношению к первым двум социальным реальностям функцию связующего звена.

Определяющими для 72-элементного геополитического и 108-летнего социально-политического циклов являются 9-и стадий (волн), которые качественно определяются относительно характеристик 9-и первоначал философии (или философий) числа. Учет данных циклов в литературном и историческом анализе создает дополнительный механизм выявления причинно-следственных связей на уровне ритмической организации и способствует формированию нового взгляда на историю.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Metzeltin, M. Textsemantik : Ein Modell zur Analyse von Texten / M. Metzeltin, H. Jaksche. – Tübingen : Narr, 1983. – 210 p.
2. Блаватская, Е. П. Теософский словарь / Е. П. Блаватская. – Москва : Сфера, 1994. – 638 с.
3. Генон, Р. Символы священной науки / Р. Генон ; пер. с фр. Н. Тирос. – Москва : Беловодье, 1997. – 496 с.
4. Денисов, Д. В. Общие макроалгоритмические закономерности развертывания текстовых структур : на стыке методологий Востока и Запада : монография / Д. В. Денисов. – Самара : СамГУПС, 2009. – 240 с.
5. Денисов, Д. В. Числовые модели мироздания : приближение к саанкхье : монография / Д. В. Денисов. – Самара : СамГУПС, 2013. – 160 с.
6. Игнатъев, М. Б. Кибернетическая картина мира / М. Б. Игнатъев. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2010. – 416 с.
7. И-цзин : Книга перемен / пер. с кит. и комм. Ю. К. Щуцкого. – Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2006. – 640 с.
8. Лунный свет Сянкхьи / пер. с санскр. В. К. Шохина. – Москва : Ладомир, 1995. – 326 с.
9. Непомнящий, В. С. Поэзия и судьба : над страницами духовной биографии Пушкина / В. С. Непомнящий. – Москва : Сов. писатель, 1987. – 448 с.
10. Семека, Е. С. Антропоморфные и зооморфные символы в четырех- и восьмичленных моделях мира / Е. С. Семека // Труды по знаковым системам. – Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1971. – Вып. V. – С. 92–119.
11. Тюлина, Е. В. Храм, мир, текст : ваастувидья в традиции пураан / Е. В. Тюлина. – Москва : Вост. лит., 2010. – С. 19–25.

Об авторе:

Денисов Денис Викторович, доцент кафедры иностранных языков факультета экономики и управления персоналом ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет путей сообщения» (Россия, г. Самара, Первый Безымянный пер., д. 18), кандидат культурологии, denisansk@gmail.com

Для цитирования: Денисов, Д. В. Макроалгоритмы развития : первоначала бытия как фактор ритмической организации, повествования и исторического процесса (на примере древнеиндийской саанкхи) / Д. В. Денисов // Вестник Мордовского университета. – 2015. – Т. 25, № 3. – С. 121–128. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.121

REFERENCES

1. Metzeltin M., Jaksche H. Textsemantik: Ein Modell zur Analyse von Texten. Tübingen, Narr Publ., 1983. 210 p.
2. Blavatskaya Ye. P. Teosofskiy slovar [The theosophical glossary]. Moscow, Sfera Publ., 1994, 638 p.
3. Guénon R. Simvolyy svyashchennoy nauki [Symboles de la Science sacrée], translated by Tiros N. Moscow, Belovodye Publ., 1997, 496 p.
4. Denisov D. V. Obshchiye makroalgoritmicheskiye zakonomernosti razvyortyvaniya tekstovyykh struktur: na styke metodologiy Vostoka i Zapada [The General macroalgorithmic Laws of Text Structure Development: at the Junction of East and West: monograph]. Samara, SamGUPS Publ., 2009, 240 p.
5. Denisov D. V. Chislovye modeli mirozdaniya: priblizheniye k saankhe [The Numerical Models of the Universe: Approachng Saankhya: monograph]. Samara, SamGUPS Publ., 2013, 160 p.
6. Ignatyev M. B. Kiberneticheskaya kartina mira [The Cibernetic World View]. Saint Petersburg, GUAP Publ., 2010, 416 p.
7. I-Ging: Kniga peremen [The Book of Changes], translated by. Shchutskiy Yu. K. Moscow, Eksmo Publ.; Saint Petersburg, Midgard Publ., 2006, 640 p.
8. Lunnyy svet Sānkh'i [The moon light of the Saankhya], translated by Shohin V. K. Moscow, Ladomir Publ., 1995, 326 p.
9. Nepomnyashhiy V. S. Poeziya i sudba: Nad stranicami duhovnoy biografii Pushkina [Poetics and Fate: Upon the Pages of Spiritual Biography of Pushkin]. Moscow, Sov. pisatel' Publ., 1987, 448 p.
10. Semeka Ye. S. Antropomorfnyye i zoomorfnyye simvolyy v chetyrekh- i vosmichlennykh modelyakh mira [Anthropomorphic and zoomorphic characters in four- and eight-element models of the world]. *Trudy po znakovym sistemam* [Number systems works], ed. by Lotman Yu. Tartu, Tartuskii Gos. University Publ., 1971, vol. 5 P. 92–119.
11. Tyulina Ye. V. Khram, mir, tekst: vaastuvidyaa v traditsii puraana [The temple, the world, the text: Vaastuvidyaa in the Tradition of the Puraanas]. Institute of Orientalism of RAS, Moscow, Vost. lit. Publ., 2010, P. 19–25.

Submitted 27.02.2015

About the author:

Denisov Denis Viktorovich, associate professor of chair of Foreign Languages of Samara State University of Communications (18, Pervyy Bezymyanny str., Samara, Russia), Ph. D. (Cultural Studies), denisansk@gmail.com

For citation: Denisov D. V. Makroalgoritmy razvitiya: pervonachala bytiya kak faktor ritmicheskoy organizatsii, povestvovaniya i istoricheskogo protsessa (na primere drevneindiyskoy saankkhi) [Macro-algorithms of development: the first principles as a factor of rhythmical organization, narration and history (on the material of the Old Indian Saankhya)]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Mordovia University Bulletin]. 2015, vol. 25, no. 3, P. 121–128. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.121